

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-145-154

ВОСПОМИНАНИЯ О Л. П. РУПОСОВОЙ

Астахина Л. Ю.¹, Козин А. А.², Королева И. А.³, Редина О. Н.²

¹ Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2, Российская Федерация

² Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

³ Смоленский государственный университет

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, Российская Федерация

MEMORIES OF L. RUPOSOVA

L. Astakhina¹, A. Kozin², I. Koroleva³, O. Redina²

¹ V. V. Vinogradov Institute for the Russian Language of Russian Academy of Sciences

ul. Volkhonka 18/2, Moscow 119019, Russian Federation

² Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishhchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

³ Smolensk State University

ul. Przhevalsky 4, Smolensk 214000, Russian Federation

Мой друг

Лидия Петровна Рупосова

С первых посещений Лидией Петровной Картотеки древнерусского словаря (ДРС) в Институте русского языка АН СССР у нас возникла взаимная симпатия, завязались добрые отношения. Она приходила не только поработать, но и пообщаться. Искренне рассказывала о себе, маме, доме, о садике и подопечных кошках, для которых она покупала рыбу и молоко. Однажды говорит: «Вот, купила им дорогое молоко, в “Диете”, на улице Горького, а они пить не стали, даже не подошли!» Оказывается, это было молоко в треугольном пакете с синими цветочками – молоко длительного хранения. У нас в Отделе развернулась дискуссия, и было решено: кошки почувствовали, что в молоке есть консерванты, и отказались. Молодцы кошки...

Мы подружились. Лидия не раз запросто бывала у нас дома, ночевала, когда ей было нужно идти на лекцию рано утром: от нас проще было ехать. По вечерам она любила понежиться в ванне, полежать в тёплой пенной водичке. Обязательно при-

носила что-нибудь вкусное – побаловать нас. Забравшись на диван под тёплое одеяло, любила что-нибудь почитать, включив свет над головой. Однажды она передала слова своей мамы, которая её попросила: «Принеси чужую еду, так надоела своя». Не знаю, насколько это было профессионально (мне не часто приходилось готовить), но я передала для её мамы котлеты, которые сама сделала. Я не могла игнорировать эту просьбу. Тогда с едой было не просто...

Мы вместе ездили на конференции в Смоленск, Ленинград и Днепропетровск. Лидия Петровна подсказала мне формулировки двух тем для статей, приглашала к себе в институт на конференции с докладами, на праздники, которые были у вас как-то очень тепло устроены, когда не чувствуешь себя чужой, но и опеки настойчивой над тобой нет.

Приезжая к ней домой в Клязьму, я помогала ей что-то делать в огороде: грядку прополоть, обрезать барбарис, почистить дорожку, принести песок. А однажды была вознаграждена невероятно чудной жимолостью, которая созрела уже в июне, а

вкусные плодики были похожи на маленькие чёрные кувшинчики. По осени Лидия всегда приглашала собирать яблоки, и я увозила полные сумки для себя и для своих друзей. Один раз она рассказала мне, как старая кошка учила молодую взбираться по стремянке к окну, чтобы попасть в дом через форточку. Складывались доверительные и искренние отношения...

Со своим трудным сельским бытом (они с мамой занимали половину одноэтажного дома) она всегда справлялась сама. Когда её мама однажды в их маленьком огорожке, поскользнувшись, упала и сломала сразу обе ноги, ей было очень тяжело. Когда мамы не стало, Лидия Петровна осталась одна. Другой раз я увидела, что на доме лежит толстая сломанная бурей ёлка, которая опёрлась ветвями на крышу и потому не проломила её. Справилась она и с этой бедой – ей помогли односельчане (разумеется, за плату). Как-то мы вместе положили в Сбербанк деньги на моё имя – ей почему-то было так удобнее. Потом, через какое-то время, когда понадобилось, она взяла свою сумму. Такое было у неё ко мне доверие!

К своим научным делам она относилась очень трепетно. Писала докторскую диссертацию о терминах семи свободных искусств в истории русского языка с большим вдохновением, была на подъёме всех своих творческих сил. А когда сделала доклад на своей кафедре, и её любимый учитель Н. А. Кондрашов резко отозвался о её работе, она была очень огорчена – не такого ожидала, надеялась на его понимание и поддержку.

Примерно через неделю после этого обсуждения мы с Николаем Андреевичем почему-то пошли пешком от МОПИ до «Красных ворот». Он был замечательный собеседник, интересно говорил о положении в лингвистике, знал многих учёных, наших общих знакомых, предполагал напечатать работы из истории науки. Разговаривали обо всём на свете, и я осмелилась спросить: «Почему Вы так резко отнеслись к работе Лидии Петровны, Вашей ученицы?» Он ответил: «А чтобы не

задавалась». А она не задавалась, а просто радовалась, как у неё хорошо и интересно вырисовывалась тема о терминологии семи свободных искусств. Приходя к нам в Картотеку, она много раз говорила: «А у меня хорошо получается, у меня здорово выходит».

Надо отметить одно важное обстоятельство для Лидии Петровны. Незадолго перед обсуждением на кафедре в МОПИ она съездила в Вильнюс, чтобы изучить «Селенографию» Гевелия по рукописи. А кто прикоснулся к старинной рукописи, смог разобраться в скорописных витиеватостях почерка XVII в., тот поистине имеет право чувствовать себя победителем. Ведь не так часто преподавателю, лектору-практику удаётся углубиться в чисто исследовательский процесс, поработать с подлинной рукописью, отразившей состояние науки давнего времени. У Лидии Петровны наверняка всегда было стремление к такому исследованию, но не было возможностей – постоянные лекции, зачёты, экзамены не позволяли вплотную погрузиться в изучение рукописных источников. Материалов же Картотеки ей явно было маловато, а здесь – такой источник!..

В душе же её уместались все мы, наши темы, статьи, заботы, она обо всех думала. Из своей поездки она привезла мне цитату со словом *игралищный*, которая как нельзя кстати подошла к моему исследованию слов со значением 'игра', указала на новое направление развития этой группы. Я и в книге написала об этом её щедром подарке: «Но вот поездка профессора МГОУ Л. П. Рупосовой в Вильнюс и ознакомление с рукописной "Селенографией" Яна Гевелия (XVII в.) выявила ещё один лингвистический факт, который указывает на иное направление в развитии семантики слов с корнем *игр-*: "Краины солнечные не суть смысла нашего некие игралищные дела и несть прелестные объявления"»¹. Не в этом ли семантическом русле (*смысла нашего игралищные дела*) позднее возникло словосочетание *игра воображения*?»² В

¹ Библиотека Академии наук Литвы. F 19/318. Л. 87.

² Астахина Л. Ю. Слово и его источники. Русская

Картотеке ДРС это употребление не зафиксировано, так как «Селенография» не является источником «Словаря русского языка XI–XVII вв.». Сама я такой редкий и важный во всей цепочке развития группы факт никогда бы не нашла.

Над своей докторской Лидия Петровна работала с уверенностью и надеждой на непререкаемую близкую защиту. Помню, на конференции в Днепрпетровске, в октябре 1988 г., когда в наш номер пришли Игорь Георгиевич Добродомов и другие коллеги, Лидия Петровна обсуждала возможность представить свою докторскую работу на кафедре общего языкознания МПГУ, но сказала: «Я боюсь Татьяну Николаевну Кандаурову». А ведь какое-то время они дружили, Лидия Петровна не раз бывала у неё в доме, но потом как-то отделились друг от друга. И. Г. Добродомов отнесся к такой возможности одобрительно, и, казалось, они договорились, всё было решено. Но через несколько дней, уже в Москве, Лидия Петровна передумала и решила идти в МГУ на филфак. Мне объяснила: «Я там училась». Сколько я ни уговаривала, как ни просила её не делать этого, не подводить хороших людей, не нарушать «договора», она настояла на своём, переубедить её было невозможно.

В день обсуждения (это, как помню, был понедельник) она зашла ко мне на работу. Взглянув на неё, я поняла, что значит выражение «опрокинутое лицо». Я сказала: «Что? Ты боишься? Давай я с тобой пойду!» Она отказалась наотрез. Договорились, что она позвонит и расскажет обо всём вечером. Не позвонила ни вечером, ни на следующий день, ни через три дня. Я поехала к ней в Клязьму. Дома была одна мама, которая даже не смогла открыть мне дверь. Разговаривали через открытую форточку. Я передала ей записку с просьбой позвонить. Ответа не было. Лидия Петровна и в Картотеку ДРС больше не пришла. Доходили слухи, что в МГУ кафедра не одобрила её работу.

историческая лексикология: источниковедческий аспект. М.: МГУП, 2006. С. 177.

Потом, через много дней, я узнала, что кафедра отнеслась к её диссертации резко отрицательно, и только одна Валентина Николаевна Прохорова поддержала её. Она мне и передала в нескольких словах, что произошло: Лидия Петровна записывала все замечания и ничего не сказала в ответ в защиту своей работы, а больше никого, кто мог бы возразить, вступить, защитить от несправедливых упрёков, не было рядом. В. Н. Прохорова стала надолго близким человеком и другом Лидии Петровны, она и меня познакомила с этой замечательной женщиной, мы иногда вместе бывали у неё...

Однажды я поехала к Лидии Петровне как-то летом, когда были каникулы. В половине её дома была сделана пристройка, второй этаж. Наверху уже жила семейная пара, помогавшая ей во всём. Мы поговорили, повспоминали о том о сём, у неё на коленях мурлыкал пушистый белый котёнок. Ей было хорошо, она была спокойна: рядом находились люди, которым она доверяла и которые её понимали.

Вспоминаю стихотворение 1972 г. Расула Гамзатова в переводе Н. Гребнева «Берегите друзей». Как будто оно о нас... В нём есть такие строки:

Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей,
На земле друзей не так уж много –
Опасайтесь потерять друзей.

Л. Ю. Астахина

Несколько памятных слов о Лидии Петровне Рупосовой

Когда хочется рассказать о людях такой величины, всегда теряешься: с чего начать? Перед тобой возникает четырёх-, пяти-, шестимерный образ, постоянно меняющийся и от этого трудноуловимый – невозможно сосредоточиться на одной черте – всё меняется, ускользает. Неправда, что легче писать о великом человеке, нежели о его слуге – ничего подобного, ибо великий человек – в первую очередь, человек, как многие; но всё же!

Голубые глаза, нос с заметной горбинкой; взгляд устремлён или на тебя, или сквозь тебя, вдаль, в пространство. Речь лаконична, мысль – последовательна, отчего создаётся впечатление: как же ты сам до этого не додумался? Великий дар – говорить о сложных вещах внятными языком, как и способность сказать: не знаю. «Не знаю» не на уровне нерадивого прогульщика занятий, а осознавая глобальность проблемы, её тёмную глубину. Но здесь же нельзя не отметить другой черты Лидии Петровны: не признавать абсурда, откровенной чуши, не терпеть мракобесия, тупой однобокости. Л. П. Рупосова была безапелляционно враждебна всему тому, что путало, сбивало с панталыку; любой приятной за уши, шитой белыми нитками теории.

Одно время был популярен проект «Новая хронология», где напрочь пересматривалась временная шкала и, соответственно, история цивилизации. Проект, представляющий собой ряд солидных, интересно оформленных изданий, написанных талантливо, напористо, хлёстко. Многие студенты и не только они попали под обаяние авторов «НХ». Я не был в их числе, но оценил интересные вещи того проекта, его полезность с точки зрения более глубокого изучения истории, различного рода текстов, языков, астрономии, физики и прочих наук, к которым прибегали его участники. И однажды я спросил Лидию Петровну об одной оригинально истолкованной языковой особенности, которую вычитал в тех книгах. Она внимательно посмотрела на меня своими широко раскрытыми голубыми глазами и наивным тоном спросила: «Откуда ты это взял?» Я ответил. Она пожала плечами с таким видом, как будто ей предложили помешать чай циркулем или штопором, а потом сказала: «Знаешь, что, парень...» И последовал развёрнутый рассказ об интересующем меня языковом процессе с массой примеров одноструктурных конструкций из разных языков, отсылками к трудам лингвистов. И резюме: «Понимаешь? Так не может быть. А если и допустить, что та-

кое могло случиться, то это исключение не осталось бы без внимания. Так, вот». Это было не просто авторитетное, аргументированное мнение учёного. Со мной говорила сама наука.

Говорят, что талантливый человек талантлив во всём. Это о Рупосовой. Она владела языком настолько, что могла «плесть словеса» в самых разных поэтических формах. Особенно на ура шли её стихотворения. Предлагали ей букву, и здесь же экспромтом (!) рождался небольшой шедевр – не набор рифмованных слов, а полноценное стихотворение с проблемой, идеей, юмором. Она писала стихи и не «на бис». Весёлые и грустные, в них звучала забота и тревога Лидии Петровны о коллегах, о факультете, о жизни. Когда я защитил кандидатскую диссертацию, она и про меня сочинила «стишок».

Трудно найти человека столь лёгкого в общении, как Лидия Петровна. Это был сгусток нашей народной русской манеры общения без обиняков, напрямую. Её манера использовать демиинутивы напрочь убирала расстояние «профессор – студент», «начальник – подчинённый», «старший – младший». Но при этом – неукоснительное требование такта, уважения друг к другу. Свои стихи она читала наизусть – исключительный такт по отношению к слушателям.

Лидия Петровна была очень ранимым человеком, её легко можно было огорчить, обидеть. Однажды в запале дружески коллегиального общения я позволил себе в её адрес шутку, не бестактную, не грубую. Просто в тот момент такая шутка была неуместна. Лидия Петровна огорчилась. Она извинила меня, а я всё равно до сих пор корю себя за свою нечуткость.

Цепкая память, острый ум, знание, доброта, отзывчивость, жертвенность – лишь немногие стороны её натуры, человека и учёного. Всего не перечислишь, обо всём не расскажешь – слишком неординарен, неоднозначен, неизмерим человек, тем более такой, как Лидия Петровна Рупосова.

А. А. Козин

**«Она была как солнышко...»
(смоленские корни
Лидии Петровны Рупосовой)**

Лидия Петровна Рупосова и Смоленский край... Это целая страница в её жизни длиною более чем в двадцать лет, полная ярких, запоминающихся встреч, блестящих научных выступлений, поездок по памятным местам. Я, смолянка по рождению, верный почитатель Лидии Петровны, человек, постоянно бывший с ней рядом в эти годы, попробую рассказать о светлом и одновременно грустном прошлом. Почему именно Смоленск стал таким родным городом для Лидии Петровны? Потому что в нём жила и работала известный в России специалист по исторической лексикологии и лексикографии профессор Евгения Николаевна Борисова, которая, как магнитом, притянула Л. П. Рупосову в наш город. Эти две уникальные личности, обе характерные и независимые, нашли друг друга и уже не расставались. Каждая их встреча была наполнена обсуждением новых идей, дискуссиями, эмоциями...

1990 г. Евгения Николаевна проводит Республиканское координационное совещание по вопросам исторической лексикологии русского языка и русской исторической лексикографии, подготовленное Институтом русского языка АН СССР, Словарным отделом ЛО Института языкознания АН СССР и Смоленским государственным педагогическим институтом имени Карла Маркса¹. К нам съезжаются все ведущие историки языка России: Олег Николаевич Трубочёв, Галина Александровна Богатова, Роза Дмитриевна Кузнецова, Галина Петровна Смолицкая, Гурий Васильевич Судаков, Людмила Юрьевна Астахина... И, конечно же, Лидия Петровна Рупосова. Я, тогда ещё только что защитившийся аспирант Евгении Николаевны и помощница в организации совещания, стою на перроне и жду москов-

ский поезд. Тёплый сентябрьский день. Сразу же узнаю Лидию Петровну, эту невысокую, быструю, кудрявую и голубоглазую женщину, улыбающуюся и оживлённо жестикулирующую. Она была как солнышко, обаятельная и привлекательная. Это впечатление света и доброжелательности осталось навсегда.

Совещание было организовано и проведено безупречно. Блестящие научные доклады, круглые столы, дискуссии... Олег Николаевич выступал с материалом о Смоленске («В поисках единства»). Евгения Николаевна рассказывала о проекте «Исторической лексикологии русского языка». И в ряду завораживающих выступлений – доклад Лидии Петровны об исторической музыкальной терминологии. Молодёжь (было много аспирантов и соискателей) слушала, затаив дыхание. И тогда подумала: «Я тоже когда-нибудь смогу так выступать». Это стало моей мечтой, которая позднее воплотилась в жизнь.

Начало 1990-х гг., 5 января, день рождения Евгении Николаевны. Я приглашена, иду с цветами и тортом (всё с трудом достала). Захожу в квартиру и приятно изумляюсь: кроме именинницы, меня встречает домашняя Лидия Петровна, приехавшая из Москвы поздравить Евгению Николаевну. Какая тёплая обстановка была в тот холодный январский день! И вместе с тем какие жаркие научные дискуссии, в которых и я, новоиспечённый кандидат наук, уже смогла принять посильное участие. В этот день родились увлекательные проекты: создание коллективного сборника научных статей, проведение семинара, сотрудничество с Могилёвом.

И в научном сотворчестве появился третий исследователь – кандидат филологических наук доцент Валентина Борисовна Сузанович из Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова. Так укрепила свои позиции диалектология: был обсуждён первичный проспект «Словаря могилёвско-смоленских погра-

¹ См.: Картавенко В. С., Королева И. А. Республиканское координационное совещание по исторической лексикологии русского языка и русской исторической лексикографии // Русский язык в школе. 1991. № 4. С. 109–111.

ничных говором», который вышел только в 2017 г.¹.

Так и я попала в круг общения Лидии Петровны. Это был мир высокой науки. С благоговением потом встречалась с Галиной Петровной Смолицкой, Валентиной Николаевной Прохоровой, Сергеем Викторовичем Гринёвым. Поездки в Тверь к Розе Дмитриевне Кузнецовой на ежегодные конференции молодых учёных и школьных учителей. Там выступали и крупные лингвисты, в числе которых Лидия Петровна была, как всегда, яркой и искрометной. Прогулки, экскурсии, посиделки в общезитии, новые знакомства. В общении с Лидией Петровной крепло моё стремление писать докторскую диссертацию.

Не забуду приезд профессора Рупосовой в 1997 г. в Смоленск на одну из первых «общих» с факультетом иностранных языков конференций «Разноуровневые характеристики лексических единиц»². Известный англист профессор Георгий Георгиевич Сильницкий, стоявший у истоков этого форума, встретился со славистом профессором Лидией Петровной Рупосовой. Как глубоко и всесторонне они обсуждали перспективы таких необычных, действительно разноуровневых конференций! Лидия Петровна вошла в оргкомитет и постоянно оказывала поддержку смолянам. Проректором по научной работе в те времена был Леонид Алексеевич Кузьмин, тоже англист. И ещё поэт, в том же 1997 г. выпустивший интересный сборник стихов «Я к жизни прикоснулся нежно...». Оказалось, что стихотворство не чуждо и Лидии Петровне – ещё одна грань самобытности этой уникальной личности. В дальнейшем на каждой конференции, в её свободной части, читались стихи: это было удивительно и уместно!

Визитная карточка филологического факультета Смоленского государственного педагогического института (ныне Смоленского государственного университета) – «Поливановские чтения», хорошо известные не только в России, но и за рубежом. Практически у истоков этого начинания тоже стояла Лидия Петровна³. Мы всегда включали её в состав оргкомитета. А когда в 2000 г., после защиты докторской, я подала Чтения на грант в РГНФ, то среди выдающихся учёных Москвы назвала и фамилию профессора Рупосовой. Грант поддержали, и Лидия Петровна приехала на конференцию в числе вип-гостей. В той встрече принимали участие также профессор Игорь Георгиевич Добродомов, Александр Николаевич Тихонов, Георгий Исаевич Богин, Валентина Николаевна Прохорова...

Фото 1 / Photo 1. «Поливановские чтения» в Смоленске. 2003 г. / “Polivanov readings” in Smolensk

Первый ряд (слева направо): М. В. Пименова (Владимир), С. М. Прохорова (Минск), И. А. Королева (Смоленск), Л. П. Рупосова (Москва), Е. Н. Борисова (Смоленск).

Второй ряд (слева направо): В. С. Картавенко (Смоленск), Л. З. Бояринова (Смоленск).

Третий ряд (слева направо): Е. Ф. Троицкий (Смоленск), В. М. Алпатов (Москва), И. Г. Добродомов (Москва).

Источник: фото автора.

¹ См.: Словарь моголиёвско-смоленских пограничных говором / авт.-сост. В. Б. Сузанович. Вып. 1: А–Б. Моголиёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. 196 с.

² См.: Рупосова Л. П. Топонимы и селенонимы в специальных текстах XVI–XVII вв., восходящих к текстам польских авторов // Разноуровневые характеристики лексических единиц: сборник статей. Ч. 1. Смоленск: СГПИ, 1997. С. 63–67.

³ См.: Рупосова Л. П. «Движение» и «покой» как концепты средневекового мироздания // Пятые Поливановские чтения: Сборник статей. Ч. 2. Смоленск: СГПУ, 2000. С. 33–41.

С тех пор имя Евгения Дмитриевича Поливанова сплачивает исследователей разных школ и регионов страны и зарубежья (Республика Беларусь, Украина, Средняя Азия и др.). Лидия Петровна принимала самое активное участие во всех конференциях до 2011 г. Потом было время, когда из-за трудностей в проведении Чтений был перерыв: они возобновились только в 2016 г. К сожалению, уже без профессора Рупосовой.

В 2013 г. наша кафедра русского языка стала организатором конференций совместно с кафедрой общего и русского языкознания Витебского государственного университета имени П. М. Машерова «Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования». Лидия Петровна почти не занималась ономастикой, поэтому не стала принимать в них участие. Но это не ослабило связи её со смоленской землёй.

Я уже упоминала об интересе Л. П. Рупосовой к диалектологии. Наша белорусская коллега Валентина Борисовна Сузанович, кстати, тоже постоянная участница Поливановских чтений, часто ездила в диалектологические экспедиции в приграничные районы Смоленщины: Шумячи, Ершичи, Монастырщину, Хиславичи. Её студенты работали в Картотеке Словаря смоленских говоров. И Лидия Петровна стала привозить московских студентов на диалектологическую практику к нам, на Смоленщину. Студенты-москвичи охотно ездили по деревням, встречались с носителями говоров, записывали материалы. Мы устраивали им небольшие мероприятия-встречи с нашими студентами. Я бывала с Лидией Петровной в поездках по области, видела её работу. Меня поразило отношение профессора Рупосовой к подопечным. Это был такой милый тон: забота и дружба! Ребята тоже весьма приятно общались с ней, заодно и со мной. Во время диалектологических практик мы очень много говорили с Лидией Петровной о личном. Я восхищалась её умением с юмором и какой-то удивительной лёгкостью рассуждать о сложных жизненных перипетиях, и вместе

Фото 2 / Photo 2. У подножия небесного храма... / At the foot of the heavenly temple ...

Л. П. Рупосова в один из приездов в Смоленск. 2000-е гг.

Источник: фото автора.

с тем она была серьёзна и ответственна в своих обещаниях. Помогала же она людям много – студентам, аспирантам, молодым учёным, друзьям, коллегам. Она была щедра душой, бескорыстна и этим бесконечно обаятельна. Умела находить контакты практически со всеми, кто попадал в поле её деятельности.

Помню, у меня возникли трудности с проживанием в Москве, а надо было поработать в зале диссертаций. Лидия Петровна уезжала на ГАК в Архангельск. Она дала мне ключи, проездной, денег на проживание, поручила присматривать за домашними любимцами – кошками, и спокойно уехала. Я благодарна ей за многое.... За Москву, которая не мыслима без Лидии Петровны. За МГОУ (в начале нашего общения это был ещё МОПИ имени Н. К. Крупской), который я полюбила. За знакомство, перешедшее

в тесные научные и личные контакты с Валентиной Васильевной Леденёвой и Олегом Викторовичем Никитиным. За Тверь, Архангельск и Вологду... За то, что она была в моей жизни близким и во многом родным человеком.

Смоляне вспоминают Лидию Петровну с большой теплотой и любовью. И мои домашние, особенно дочь, Лидия Петровна неоднократно гостила у нас дома. Помнят её коллеги – она всегда создавала на нашей кафедре праздник. Вспоминает бывший проректор Леонид Алексеевич Кузьмин, в том числе и за её поэтический дар и тонкое понимание слова.

И я тоже часто вспоминаю. Конечно же, моего учителя – Евгению Николаевну Борисову. Рядом с ней – имя Лидии Петровны Рупосовой, смоленской москвички (хотя она жила недалеко от столицы, в Клязьме). Бывало, она скажет своё сокровенное: «Ну, дева, ты просто молодец!», и на душе становится теплее...

И. А. Королева

Чистая душа

Лидию Петровну Рупосову я знала не близко, но видела часто – наши кафедры соседствуют. Почему-то мне кажется, что мало кто из коллег может сказать, что знал её близко. Вроде человек приветливый, речистый, но закрытый. И взгляд у неё был особенный, словно обращённый внутрь. Словно с кем-то она постоянно вела незримый и важный разговор.

Если бы писать её портрет, то какая техника могла отобразить её облик? Не масло, не пастель, а лёгкого контура рисунок, особая акварель, как в иллюстрациях Артура Фонвизина к немецким романтическим повестям. Было что-то неуловимое, не определяемое возрастом, полом, модой в образе этого необычного человека, незаурядности которого сопутствовала милая чудаковатость.

Не мне судить о Лидии Петровне как об учёном – об этом писали её коллеги-лингвисты. Она меня интересовала как

Рис. 1 / Fig. 1. Иллюстрация А. В. Фонвизина к повести Л. Тика «Жизнь льётся через край» / Illustration by A.V. Fonvizin to L. Tieck's story "Life is pouring over the edge"

Источник: Немецкая романтическая повесть: в 2 т. Т. 1: Шлегель, Новалис, Вакенродер, Тик / ред. П. С. Виноградская. М.: Л.: Academia, 1935. С. 280.

личность. Острая на язык, мгновенно считающая собеседника, нелицеприятная, она и в мыслях не допускала возможности равняться на общий строй. С ней было нелегко – разговору она задавала темп «быстрых шахмат»: мысль отливалась в ёмкие фразы и спешила дальше. Надо было напрягаться, подстраиваться, чтобы не оплошать. Но как было интересно! О чём бы ни говорили – о круге чтения студентов, о темах дипломных работ, о кошках, их увлекательной жизни, Лидия Петровна обнаруживала собственный, ни с чьим не сравнимый взгляд. При этом она не была заносчивой – это было мелко, недостойно. Она просто имела право быть собой. В силу незаурядной одарённости, огромных знаний, цельности и отсутствия задних мыслей.

Рис. 2 / Fig. 2. А. В. Фонвизин. Портрет Н. Весниной, супруги архитектора В. Веснина. 1944 г. Бумага, акварель / V. Fonvizin. Portrait of N. Vesnina, wife of the architect V. Vesnin. 1944 Watercolor on paper

Лидия Петровна – единственный человек из всех, кого я знала, чья жизнь полностью соответствовала «рецепту счастья» Альбера Камю. Жить на природе, быть лю-

бимым, творить и не иметь честолюбивых помыслов. Эти четыре условия могут быть дополнены поздним признанием Камю в том, что он наконец-то научился жить без оглядки на мнение других людей о себе. Действительно, Лидия Петровна жила за городом, добираться до работы не всегда было легко, но она не мыслила себя вне природы. Она была любима – студенты поначалу немного пугались, робели перед её даром чувствовать Слово, а потом восхищались и любили. Творчество заполняло всю жизнь Лидии Петровны – она была неутомимым филологом-исследователем. И помыслы честолюбивые были ей чужды, «чинов и званий» она не искала. И к чужому мнению о себе была равнодушна. Была собой.

Но почему щемит сердце, когда вспоминаешь о Лидии Петровне? Она была очень одинока. В последний раз, когда мы виделись, это чувствовалось особо. На мой малодушный, признаюсь, вопрос о том, как ей живётся, она бодро ответила: «А что мне делается?! На работу ездить не надо, читаю, сижу в саду, вокруг цветы, кошки мои рядом...»

Лидия Петровна, простите нас! Нам Вас очень не хватает. Одно утешает: место такой чистой душе на том свете нашлось достойное.

О. Н. Редина

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Астахина Людмила Юрьевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН;
e-mail: lastakhina@yandex.ru

Козин Александр Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: kozzin@mail.ru

Королева Инна Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета;
e-mail: innakor@mail.ru

Редина Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: olgaredina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila Yu. Astakhina – Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher, V. V. Vinogradov Institute for the Russian Language of Russian Academy of Sciences;

e-mail: lastakhina@yandex.ru

Alexander A. Kozin – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of History of Foreign Literatures, Moscow Region State University;

e-mail: kozzin@mail.ru

Inna A. Koroleva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Russian Language, Smolensk State University;

e-mail: innakor@mail.ru

Olga N. Redina – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of History of Foreign Literatures, Moscow Region State University;

e-mail: olgaredina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воспоминания о Л. П. Рупосовой / Л. Ю. Астахина, А. А. Козин, И. А. Королева, О. Н. Редина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 145–154.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-145-154

FOR CITATION

Astakhina L. Yu., Kozin A. A., Koroleva I. A., Redina O. N. Memories of L. Ruposova. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 5, pp. 145–154.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-145-154